

Роман Файзуллин

Родился 26 февраля в 1986 году в городе Стерлитамаке. Публиковался журналах: Нева, Крещатик, Юность, Опустошитель, Сибирские Огни, Гвидеон, Новая Швейцария, "НГ-Exlibris", Бельские просторы, Вайнах, Другие люди, Вокзал, Арт-шум, Литературная газета, Альманах 21 век, Флорида(США),КП –Калининград, Новая реальность, сборник финалистов фестиваля «Молодой литератор»(Нижний Новгород), 4 Григорьевской премии и других изданиях. Был в лонге Литературентгенна за 2007 г. Лонг – лист конкурса ФлоридаКон(США) 2011 г.Финалист Илья-премии 2008.Участник 8 и 12 форумов молодых писателей в Липках. Форум молодых писателей в Звенигороде 2014. Лауреат фестиваля «Молодой литератор 2009»(Нижний Новгород)Лонг- лист премии Дебют 2009(большая проза).Лонг -лист премии Дебют 2010(малая проза). Лонг лист всероссийской премии "Послушайте!". Лонг-лист Григорьевской премии - 2013. Финалист Илья-премии 2014.Лонг-лист Международной литературной премии им И.Ф.Анненского. Лонг лист Филатов-феста 2015.

КНИГА СТИХОВ

«СОЛНЦЕ В ПОМОЙНОМ ВЕДРЕ»

маленький бультерьер

мне снился маленький бультерьер
и я его очень боялся
пустыня попойка и сквер
и жизнь сквозь немые пальцы

и снег что похож на тюрьму
в которой все люди ослепли
ведущий их компас ко дну
и голубь оставленный в клетке

и был разговор обо всём
но мало кто знал что ответить
и ночью и утром и днем
ломались кленовые ветки

всё тоже самое...

всё тоже самое, но только по-другому.
художник, как и прежде, глух и нем.
и не дойти сегодня мне до дома,
а завтра дома не останется совсем.

твердеет ночь под снежным покрывалом.
уходит прошлое, как люди - в никуда.

и ты находишь ясность в самом малом -
в дворце из грязного, но искреннего льда.

и давит вакуум. холодное пространство
уводит мысли, поедая жадным ртом,
как люди, от которых отказался,
как смерть оставленная на потом.

жизнь (похороны мира)

всё проходит и ты пройдёшь
как тревога как свет как ясность
но за все мои крики и ложь
мне позволь ненадолго остаться

ты прости за слепую слезу
и за алые подлые брызги

я на похороны мира ползу
разрываемый собственной жизнью

солнце в помойном ведре

как мастурбирующие друг друга тела
ходят и ползают по талому снегу,
так на ковре моём кровь да зола...
запах цветов исчезает бесследно.

контур лица расплывается. не разобрать
солнце в помойном ведре или благостный якорь
чёрной росой мои открывает глаза
и хочется мне веселиться, смеяться и плакать.

блеклый рисунок, наивный и детский засох.
в дом твой пришёл измождённый и старый каратель.
Ты, как всеильный и развращающий Бог
примешь не всех, а того, кто больше заплатит.

и рухнул дом(М.М.)

конкретный мир, в конкретной голове
вполне обыденно и низко падал.
засохла кровь на неживой траве
и клевер затоптало стадо.

и рухнул дом, а жизнь себе текла
невероятно быстро и уныло кротко.
тупой ублюдок с сердцем из стекла
хотел увидеть море в чашке с водкой.

дорога вверх, то тоже, что и вниз.
так хочется обнять и быть невинным,
но в этот раз, а то есть, в эту жизнь
мы навсегда с тобою не едины.

затравленная оса

затравленная оса
уже никого не ужалит
птица ползёт в небеса
чудовище принца ранит

и падает грязь на подол
девушки иллюзорной
но я оттуда ушёл
умчался на сломанной "скорой"

и похоть моя улеглась
и замолчали стены
чудовищна эта связь
божественного с наземным

бескрылый

бойтесь клоунов и скоморохов
бойтесь ангелов и бескрылых
я исследовал эти потоки
и говно со временем всплыло

не во всех а во мне самом
страшным вирусом неизлечимым
и лежу я теперь под кустом
исковерканный и бескрылый

больше никто не умрёт...

больше никто не умрёт,
потому что никто не родится.
камни, похлёбка и сброд -
эти картонные лица.

тянется жизнь, как смола.
бедствуют чистые капли.
Ты не тому дала
дяде в кожаной шляпе.

бесится рвота внутри,
танцует. в кого ты метишь
юноша, не смотри
в упор, иначе ослепнешь.

сквозь смех и камни стонущих пород...

сквозь смех и камни стонущих пород,
на переправе, где все люди тонут,
стоит упрямо истощённый взвод,
желая света или просто комы.

и воздух спёрт, а тина давит сверху.
глухие дети выпали из рук.
и огонёк далекий, ясный меркнет,
и доедает жизнь свою пастух.

он разменял надежду холостую
на потроха и иллюзорный дом.
слепой художник в сотый раз рисует
отвесную скалу на дне морском

способ выживания

ещё один цветок
в ладони моей скомкан.
ты мой продажный Бог
в мои плюёшься окна.

затем, чтоб я и впредь
к тебе не прикасался.
чтоб жить и умереть,
минуя твоё царство.

пусть вечность подождёт,
как счастье в женском роде.
заплёван синий лёд.
загажены дороги.

единственный цветок
разжёван до прощания.
ведь блядство не порок,
а способ выживания.

опасно то, что есть Вы

вирусы мне не опасны
опасно то что есть Вы
я в перчатках и каске
посреди зимы

ваши вдыхаю улыбки
фальшью рождённый смех
съеденный и зарытый
проклятый человек

за грехи за надежды
за мысль о счастье пустом
вытянет и разрежет
тело ржавым крестом

но с оргией вашей не в связке
я
посреди зимы
вирусы мне не опасны
опасно то что есть Вы

в воздухе смертью пахнет
мир на ладони мал
дяденька девочку трахнет
чтобы Иисус восстал

Сгоревшие

Не верь поэту.
Не верь врагу.
Не верь тому, кого ты любишь.

Я не приду. Не помогу.
Я презираю потому лишь

тебя, что ты живёшь, как все.
Как все плодишься безмятежно.
Не воспевая тонкий свет,
таящийся во тьме кромешной.

И это повод для вражды.
Для ненависти бесподобной.
Мои сгоревшие сады –
Любовь продажная до гроба.

Моя больная кровь горит,
хоть образ твой во мне всё глуше.
Мой мир из тонких нитей сшит,
из душ в болотах утонувших,

погрязших в похоти личин
и мёртвых, жаждущих покоя.
Да, нас когда-то Бог любил
и нас когда-то было двое.

Теперь же давят холода
сердец, которые растлились.
И нету жизни после дна,
которому
мы покорились.

безучастно ходили в морг

безучастно ходили в морг
посещали его дни и ночи
только личность свою не сберёг
потому что слаб и порочен

потому что глаза в темноте
видят только огонь голодный
и на белом белого нет
только язвы одни и тромбы

дно колодца

тихо падает мёртвый камень
дно колодца привычно к смертям
проклинаящий небо и пламя
я иду по затёртым следам

и во мгле беспощадны морозы
не согреться с Тобой у костра
небо нынче мертво и беззвёздно

мир из проклятого серебра

я как Каин в одном и Авель
я как серый оплёванный лёд
даже музыка не спасает
и поэзия не бережёт

без редактуры и без фальши

без редактуры и без фальши
среди прокисших чёрных вод
мы не пойдём с тобою дальше
поскольку нас никто не ждёт

с обрыва прыгать слишком поздно
мы миновали свой рубеж
лежат растоптанные звёзды
оставив в небе мёртвом брешь

колодец совести отравлен
у рук нет больше чистоты
и сверху кто-то сыпет гравий
взрывая шаткие мосты

наоборот

дома построены давно
но люди в них живут недавно
течёт прогорклое говно
и вонью озаряет камни

щебечет птенчик снег идёт
и подоконник в жёлтых листьях
я жизнь прошёл наоборот
и онемев стал независим

машины люди и дома
вагоны полные навоза
и небо что сошло с ума
бросает в урну свои звёзды

и гаснет в теле божество
отец уставший сына ищет
но только сын не от него
а от кого то там из пришлых

не уходи, останься...

не уходи, останься
рядом с самим собой.
зло твоё слишком явно
проходит бегущей строкой.

стебель цветка надломлен.
панцирь разбит огнём.
к не осквернённым оковам
мы уже не придём.

парализующий холод,
как тошнота тверда.
в этой жизни бессонной
я ощущал всегда.

и извращался чтобы
свет в меня не проник.

подлость моя до гроба.
святость моя на миг.

в чёрных пятнах

стареют руки
стареет жизнь
на корабле гниют матросы
а ты забудь и расскажи
мне про нетронутые звёзды

я труп ребёнка на руках
твоих заляпанных любовью
я так устал тонуть в песках
и так устал Тебя не помнить

вот годы -
много их прошло
я опорочил свою клятву
разбил священное стекло
и моё небо в чёрных пятнах

и жизнь стремится замолчать
как бык на гаснущей корриде
и я боюсь тебя опять
когда-нибудь живой увидеть

вечность

сестра сказала что я лучший
хоть я нередко просто чмо
от уходящих и идущих
не остаётся ничего

над головою только космос
а под ногами только лёд
но счастлив я что мои кости
никто из вас не разжует

и о былом не будет речи
(как иллюзорен Твой портрет)
и нет любви есть только вечность
которая не примет всех

31.12.1014

Разбитый мир под новый год
неслышно плачет под забором.
Я знаю - эта жизнь пройдёт,
как и простуда очень скоро.

Любовь? Не знаю я ней.
Не видел, не встречал на свете.
Вселенский холод, горсть камней
и вечный снег на парапете.

Война добра с безликим злом.
Зерно убитое на восходе.
В тебе одном, в тебе одном,
в тебе одном всё происходит.

Уйдёт зима. Сгорит окурок.
В какой не знаю точно год.
И не спасёт литература.
И женщина не сбережёт.

выжжена жизнью земля(М.М.)

выжжена жизнью земля
потомкам оставить нечего
обними ты меня
ангел в теле девичьем

я умереть не смог
храм оказался безбожен
дай кислорода глоток
ты одна только можешь

я постою и пройду
как и положено - мимо

останься в моём саду
самой живой и красивой

пусть неизменен вектор
свыше написан план
буду тебе заветной
лучшим из каторжан

буду сдыхать без влаги
петли вязать из петель
только не верь мне ангел
мне никогда не верь

боль этой жизни бездонна
бог извращён и раздет
и я негодяй и подонок
просто увидел Свет

объятый холодом(М.М.)

я бросаю в урну своё детство,
горе, радость и иную снедь.
никуда от этого не деться,
разве только - просто
умереть.

этот город стал ещё противней.
разъедает плоть мою цемент.
заполняется пространство едкой пылью
и рассеивается последний свет.

мир поношенный заляпан и бесплоден,
и бессмысленно идут за годом год.
я, объятый холодом и скорбью,
продолжаю двигаться вперёд.

чья-то свадьба едет на карете.
я бросаюсь вниз, чтобы ожить.
но Тебя там нет, как нет на свете
ничего, что можно сохранить.

белый цветок(М.М.)

когда стану великим
когда уйду от вершины дна
и прекратятся крики
что издаёт стена

панцирь пустой черепаший
будет мне домом и сном
выпита ржавая чаша
жадным высохшим ртом

нет ни принцессы ни принца
лишь безнадежный заплыв
дай мне тебе поклониться
пока я ещё жив

земля замёрзла и куклы
потрескались как фарфор
и этот город как будто
родной мой убийца и вор

я здесь с тобой и нигде
(как долго мы не говорили)
тянусь рукою к воде
несуществующей в мире

как много убито дорог
и дети прибиты к стене
возьми этот белый цветок
на память обо мне

за стеной

с любовью М.Малиновской

картина выполнена маслом
а может просто
и не мной
я б навсегда с тобой остался
когда бы не был за стеной

прости что я всего лишь птица
с побитым сердцем и без крыл
ты будешь мне до смерти снится
я жизнь свою давно зарыл

и я дойду идя по краю
но ни к тебе и ни к кому
от боли дикой забываю
как ненавижу эту тьму

пускай у зла не хватит силы
и рябь уйдёт над головой
я в этот день и в остальные
благословляю образ твой

мне не комфортно в этом теле
с этим поношенным лицом
моё врождённое похмелье -
по принуждению мой дом

в нём негде от дождей укрыться
от снега не спасает бинт
и подышающий в больнице
не позвонит не позвонит

тому кто безнадёжно важен
в ком тонет гравий и земля
не обнаруживший пропажи
живёт с иллюзией огня

и мотылёк укутан льдами
съедает кожу короста
и в телескоп Он наблюдает
как абсолютна пустота

кровоточат дёсны у зимы

кровоточат дёсны у зимы
в черепе пустом змея смеётся
и к иллюзии что были "мы"
возвращаться больше не придётся

центр всей вселенной - это Я
остальное в общем мало важно
ведь заблаговременно свинья
освятила мою душу сажей

чрево разрывается болит
ломит ноги голову и спину
у земли моей перитонит
потому спешу её покинуть

след

как будто позже ты другой
вернёшься в склеп как в морозилку
и там трясущейся рукой
заменишь грязную подстилку

что осквернил ты пока здесь
смеясь расхаживал по моргу
как не оправдана болезнь
и как запятнана дорога

след красный на сухой траве
ведёт к желаемой разгадке

на искажённом божестве
остались чьи-то отпечатки

кино больной земли

а потом мы плыли в поднебесье
но ни дьявола ни бога не нашли
я сидел в шатающемся кресле
и смотрел кино больной земли

умерли те двое истреблённых
что питались хлебом и водой
и в пустынном обожжённом поле
мир их обратился пустотой

тина горькая из провода сочилась
и песок сквозь пальцы исчезал
а земля по-прежнему крутилась
запирая пленников в подвал

не специально

есть у меня есть
в руках ржавая жесьть
падаль над головой
голос умерший твой

ты уж пойми
не специально
сделал я чтобы мы
встретились в этой спальне
посреди зимы

посреди обломков
храмов и кораблей
грязные образы скомкав
полз по сухой земле

я
и не думал
что буду
подлым настолько что
камней неподъёмная груда
насыпется в решето

и некуда будет деться
только уйти под лёд

слушаю своё сердце
даже если оно
врёт

война усиливает море

война усиливает море
и в небе звездочка горит
так будь же робок и покорен
когда с тобою мир молчит

в дороге нет ни сна ни яви
лишь след от сонной колеи
лишь жизнь - холодный мёртвый камень
и глупые мечты твои

они уходят лёгкой тенью
но долго помнит город наш
как у мессии в день рожденье
играли похоронный марш

ошибка

когда-то я сделал ошибку
не обнял человека
которого (знал точно)
не увижу уже никогда

ползла слепая улитка
по грязной трубе водосточной
в поисках
льда

фантазии в меру живые
свинарник в меру пустой
закон что всегда не нужны мы
единственно нужной Той

в которой иллюзия жизни
всего что хотел бы ты
и чистые света брызги
и жадные старые рты

агония так привычна
как будто намёк на ложь
продай её за наличные
а позже уничтожь

здесь нету цветов прекрасных
стерильных без сточных вод
.....
не думал я что мой карцер
настолько живуч и твёрд

Кая не разбудит даже Герда

Кая не разбудит даже Герда
даже Бог который обокрал
вышла жизнь нечаянно и скверно
наступил не радужный финал

небо землю светом перегрузит
и настанет то что не унять
парадокс того что я живу здесь
до сих пор не в силах осознать

лиц не различая и повадок
брезгую людьми как будто чист
переполнился цветущим садом
что сломал надежный механизм

вон пиявки а за ними крысы
их мятежным накрывает сном
тьма над ними пьяная нависла
и они едят подножный корм

стебель розы юной переломлен
горло птицы давят холода
пассажир без имени и дома
едет поездом в неведомо куда

завод

часы стоят уже полвека
текут отравленные воды
и богом проклятый калека
я наблюдаю за восходом

мне солнце светит обжигает
и врёт правдиво: "не предам"
ты помнишь лето дорогая
меня не будет больше там

но для других опять и снова
всё повторится и пройдёт
смотрю в окно сырой столовой
а за окном шумит завод

вечный траур у обрыва в никуда

вечный траур у обрыва в никуда
в решете вода давно умолкла
жизнь как камень молчалива и тверда
пеленает синим льдом ребёнка

так важна ли смерть в твоём саду?
если яблони давно уже зачахли?
тихий голос на который я иду
обезвоженной но ядовитой чаши

словно крыса прячась от метлы
раб который робок и покорен
сбрасывает трупы со скалы
в полигамностью насыщенное море

Чёрное Солнце(М.М.)

Когда мы встретимся
ты будешь седой, а я буду облаком
пыли,
поэтому вряд ли смогу к тебе прикоснуться
робко и нежно. Улыбнуться,
ничего не требуя
взамен.
И уж точно не получится
подарить тебе твои любимые цветы.
(хотя, я даже не знаю какие у тебя
любимые цветы.)

Вот в этот новый год
или в эту жизнь
думаю обо всём,
как о какой-то глупой шутке.
Даже уже не знаю
стоит ли об этом писать.
И не вижу смысла
смотреть на мир трезвыми глазами.
И вообще
смотреть на что либо.

Да потому что под снегом нет ничего.
Я знаю это, потому что я там живу.

Моё Чёрное Солнце дарю тебе.
Я - плоть изжёванная ржавыми пулями.
Космонавт улетевший искать тебя
в другую вселенную.

Как много в последнее время гибнет птиц(М.М.)

Встань куда-нибудь
где время будет двигаться медленно.
И мы будем говорить с тобой целую вечность.
Пока я не умру, я буду слушать твой голос.
И мне плевать, что кто-то скажет: иллюзия.
И мне плевать, что кто-то вообще что-то скажет.
Я пришедший сюда
для того чтобы
сделать то,
что мне не под силу.

Вот совсем недавно, вчера, не спас маленького воронёнка.
А на утро нашёл его мёртвым – кошки растерзали.
Значит не всех нужно спасать.
И поэтому я
вижу в каждом кого люблю
уже умершего
и скорблю по нему ещё живому,
как скорбил бы при его гибели.

Общество
людей: дяденек с похотливыми сальными лицами, тетенок
я дряблыми глазами. Просто сероликими особями –
как гормон для роста похоти, пошлости или безвкусицы,
что по сути
одно и то же.

Как много в последнее время гибнет птиц.

Вот уже много лет
на чёрной гранитной плите
я высекаю буквы
своего имени,
но в прощальном и пафосном стишке
нет ничего
о нравственных законах
которые
я нарушил.

позади

я живу просто
для того чтобы
увидеть что будет дальше

один мой друг уже 6 лет
в инвалидной коляске
он прыгнул с пятого этажа
когда от него ушла вторая жена
глупая затея
пятый этаж - умереть шансов мало

иногда он звонит мне
или я сам захожу к нему
мы пьём
или пьёт только он а я в завязке
он рассказывает мне о своей прожитой жизни

когда он ещё
не был калекой
а я в ответ рассказываю ему
о своей прожитой жизни
о времени
когда я ещё был живым
потому что у меня якобы
была Ты

пустота дымится на кухне
время тикает незаметно
так мы и сидим
два инвалида
оставившие жизнь позади

раскоронация

толпы холуев прихлебателей
всех возрастов и наружностей
бегают вокруг восковой статуи
облизывают её взглядами
пускают слюни
и с аппетитом проглатывают
гной фальши

ну а ты соприкасаясь с несуществующим
раскальваешься как фарфоровый
ибо ты настоящий
и тебе всегда есть
что терять

в бреду проходит церемония
раскоронации выдуманного бога
и ты падаешь в собственные осколки
засыпая под треск льда и стоны
опороченной мечты

В мире людей

Художник,
который недавно вышел из тюрьмы
рассказывал мне за рюмкой водки,
что в свои сорок с небольшим лет
он поёбывает двадцатилетнюю.
Я не стал ему ничего объяснять,
потому что в мире людей
зверя
никогда не поймут.

Нет птиц на осеннем дне.
Нет больше иллюзии света.

Агония в моём черепе,
как вечный колокол
вашего уродства.

одушевлённая оргия

одушевлённая оргия
катер плывёт по обезвоженному морю
и я захлебываюсь
в этом песке

мораль как всегда
в том что нет морали
и в том что люди
как всегда спали

на грязном коврикe у входа
в другой мир
спит ободранная замученная болонка
завтра её съедят зеки
чтобы не заболеть туберкулёзом

девальвация неба

девальвация неба
приводит к тому
что то к чему ты шёл
становится ненужным

кончи в рот
беззубой старухе
с именем Мечта

не обладающий хитростью
но при этом подлый
я всегда был на шаг позади
тех кто бездарнее меня

моё имя можете стереть
оно для меня самого
олицетворяет всё то
что я презираю в человеке

ценно только необратимое
кошка с вырванными когтями
не залезет на дерево
тигр без зубов
умрёт

так и человек
лишённый того кого любит
теряет единственный шанс
на кислород

иллюзорная роза
с чистым зеленым стеблем
трудно тебя терять
легче потерять жизнь

грязные поганые свиньи
Винтер* никого из вас не спасёт
потому что вы её
убили

**Винтер - является дельфином морского аквариума Clearwater Marine Aquarium в городе Клируотер (Флорида), Винтер широко известна наличием протезного хвоста. из Википедии*

Скотный двор на берегу моря

Скотный двор на берегу моря.
Красная пена у рта его.
Поэт пишет, чтобы выжить.
Чтобы вернуть Вам, всё то,
что вы дали ему.
Возвратить с процентами.

Ценна слеза, пока чиста.
Потом от неё
не согреешься.

Дева в руках держит
стеклянный шар -
перевернёт и идёт снег.

Наручные часы
стерлись до беспамятства.
У мёртвого костра
не согреешься.

Без языков люди молчат,
как черепа с глазницами темными.
Слышишь?...

Вишнёвый сад высох.
Воры. Перегрызли корни.
Влага спит,
во сне отдаваясь каждому,
кто похож на Цветок.

Таким образом,

человек – вонючая обитель
для пустоты.

сердце задыхается

моё сердце задыхается
когда я нахожусь
в горизонтальном положении
поэтому мне приходится
сидеть или ходить

как прожить в мире
где всё светлое бесследно уходит
в общем-то не задаюсь вопросом
так как прожил уже достаточно долго

этот жар во всём теле
а ноги холодны
вечное воспаление
мозга и всего остального
наверное как следствие
нежизнеспособной нежности
и тяги к прекрасному и чистому
такому
какого здесь нет и быть
не может

безутешно не сдвигаясь с места

как-то давно я ехал в такси
прижавшись к груди женщины
которую как мне казалось
люблю
женщина та была безумно красива
и мне было сладко и тепло
покойно на душе будто мы
никогда не умрём и всё будет хорошо

и вот эту иллюзию
того что всё будет хорошо
возненавидел я больше всего со временем

годы прошли
а камень мой не сдвигается
либо силы зла так сильны
либо сам я зло
и положено мне лежать на месте
камнем или мёртвой скалой
безутешно не сдвигаясь с места
не знаю точно

МОЯ ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ

не думать о плохом
никогда не получалось
когда обнимал Её
или когда я
обкурившись синтетикой
миновал горизонт событий
попал в чёрную дыру
и это было фантастически ужасно
но я все-таки выбрался
и здесь в этом мире
меня снова ждали карлики
со свиными головами
и коровьими повадками
порабощённые похотью
не понимающие что нет никакого завтра
и что женщина
она только Одна

они все снова
как всегда
ждали меня
и как всегда
меня
не ждала Ты

и это была просто
моя повседневная жизнь

Ангел стреляет в воду...(М.М.)

Ангел поёт о Боге.
У ангела нет больше тем.
Ангел стреляет в воду
и расстилает плед...

Болен неизлечимо
и с каждым днём всё темней.
Будь всегда хранима
молитвою моей.

в чёрных пятнах

стареют руки
стареет жизнь

на корабле гниют матросы
а ты забудь и расскажи
мне про нетронутые звёзды

я труп ребёнка на руках
твоих заляпанных любовью
я так устал тонуть в песках
и так устал Тебя не помнить

вот годы -
много их прошло
я опорочил свою клятву
разбил священное стекло
и моё небо в чёрных пятнах

и жизнь стремится замолчать
как бык на гаснущей корриде
и я боюсь тебя опять
когда-нибудь живой увидеть

Крестовый поход(М.М.)

Обо мне таком пусть напишут СМИ,
о моей плохой, тёмной стороне.
Свет мой обними.
Я горю в огне.

Жаром пышет грудь.
Тьма во мне стеной.
Но не в этом суть,
а в тебе одной.

Канет не звездой
мёртвое зерно.
Всё, что прожил до,
проклял я давно.

Жуткий бьёт приход.
Смертная печать...
Я пойду в поход,
чтоб тебя обнять.

до заветной реки(М.М.)

ты нужна мне как воздух
только воздух мне чужд
я проснулся но поздно
я уже почти труп

это блеклое знамя
это проданный дом
виноваты мы сами
как всегда и во всём

за тебя дорогую
мне не жалко руки
ну да ладно дойду я
до заветной реки

скоро мы все узнаем

скоро мы всё узнаем
и ты расскажешь мне
как поднимала знамя
и лежала на дне

для меня
для меня лишь
для остальных - успех
главного не оставишь
главное - это снег

это зима и осень
жизнь без надежды и сна
я собираю кости
кости с нашего дна

воздух сырой и плотный
пепел сгоревших крыл
помню я звонкий смех твой
а лицо позабыл

забей на боль

забей на боль забей на горе
всё это важно до поры
пока не умерло то море
в котором ты топил дары

своей убогой глупой жизни
и вёл войну за пустоту
и яркие глотая брызги
живи чтобы увидеть Ту

в которой жизнь твоя хранится
и свет потерянных зеркал

а Эти каторжные лица
забудь приехав на вокзал

пусть люди - мёртвые машины
пусть выбито твоё звено
не всё на свете разрешимо
но Главное ожить должно

беззвучно(Машечке Малиновской)

постой мечта моя постой
жизнь всё равно узлы завяжет
мой дар бессмысленный пустой
моя наигранная тяжесть

во мне горит но я молчу
поскольку всё давно беззвучно
я поклоняюсь палачу
своих мгновений в жизни лучших

я так хотел ещё пожить
и жёлтые не видеть листья
нет времени чтоб говорить
нет шанса чтоб остаться чистым

как в небо выстрел холостой
мои поношенные маски
постой мечта моя постой
я отдаю тебе все сказки

отпусти меня с миром из этого мира(Марии Малиновской)

отпусти меня с миром из этого мира
растопи эту боль как поношенный лёд
всё живое ушло всё бывшее отбыло
только птица в груди как и прежде живёт

и глаза мои видят как будто бы лучше
я иду в никуда но известно зачем
не простишь не отдашь не уйдёшь не забудешь
не построишь из праха святой Вифлеем

умирают цветы без живительной влаги
просыпаюсь в жаре в безумную рань
обними моё сердце больное мой ангел
я горю в пустоте как ненужная дрянь

в подъезде мёртвая птичка

в подъезде мёртвая птичка
голубь убитый котом
нет у меня наличных
чтоб расплатиться за дом

чтоб расплатиться за радость
что пережил давно
ну а теперь вот не надо
снегом цветы замело

и свет оказался лишним
и мир оказался - слизь
знать бы где Ты родишься
ждал бы там всю свою жизнь

здравствуй Сергей Есенин

нет никого не должно быть
каверзный это вопрос
я проживаю здесь чтобы
чтоб дотянуться до звёзд

маленький маленький лучик
влажный платок у лица
жизнь не становится лучше
у честного подлеца

люди как куклы и тени
кажется все на краю
здравствуй Сергей Есенин
руку пожми мою

забота о всех усопших

забота о всех усопших
и некоторых живых
то в общем не тяжкая ноша
когда зарождается стих

и каторга протекает
заботливо и легко
не трогай любовь руками
она слишком высоко

ты память забытая все
не воин а просто дурак

который нелепо танцует
на вымерших горьких углях

и жизнь невозможна другая
ни мертвый ты и ни живой
и нету травы под ногами
и неба нет над головой

Звезда(Машечке Малиновской)

Просто обними
и не надо слов.
В грязной, во крови,
среди страшных снов

жизнь моя прошла -
не вернуть назад.
Ржавая игла
породила смрад.

Ну, а ты Звезда.
Мне нельзя к тебе.
Грязная вода
катит по трубе.

Обречённость дней,
так привычно всё.
Город из камней
вьюга занесёт.

Свет глухой любви,
мой бездонный зов.
Просто обними
и не надо слов.

под крестом(Марии Малиновской)

пришла беда на все мои сады
окутан холодом безумный дом
здесь только слёзы и немые льды
и сердце высохшее под крестом

и время будто бы взглянуло вспять
и стёрт давно порочный разум
прости - я не могу тебя обнять
я переполнен липкой грязью

во мне всегда сидит змея

камней безмолвных тянет груда
и это Всё чем был здесь я
и снова чем уже не буду

война усиливает море

война усиливает море
и в небе звездочка горит
так будь же робок и покорен
когда с тобою мир молчит

в дороге нет ни сна ни яви
лишь след от сонной колеи
лишь жизнь - холодный мёртвый камень
и глупые мечты твои

они уходят лёгкой тенью
но долго помнит город наш
как у мессии в день рожденье
играли похоронный марш

Прощание с суицидом

Мой дар - моя винтовка.
Я не отдам его.
Я жизнь меняю ловко
на шаг прямой в окно.

Но суицид, как глупость
больше не нужен мне.
Висит мой компас хрупкий
на засранной стене.

Распята жизнь, раздета.
И стала ночь темней.
Прощаюсь с каплей Света
и с миром из камней.

Ведь смерть давно не нова.
Солдатом нет в строю.
Я завершаю повесть
прощальную свою.

боготворящие уходят

боготворящие уходят
и остаются лишь скоты
я здесь гуляю на свободе
пока вы топчете цветы

мои
дарованные Богом
которого вам всем не знать
который дал мне ту дорогу
в которой невозможно вспять

и путник едет на карете
древесной как проклятый бред

нет никого на белом свете
да и на чёрном тоже нет

до конца

удержи ты меня мой печёночный кашель
моя броская даль в истощённой воде
не зовите вы птиц это птицы не ваши
это камни мои на затерянном дне

на избитых дорогах опасных и подлых
клетки жизни трещат и уходят под ил
стаи крыс обречённых пустых и голодных
я с руки своей плотью зачем-то кормил

а потом я летел в неземное пространство
слышал тень позабытого мною отца
это жизнь от которой нельзя отказаться
можно только пройти её до конца

гадят под окнами кошки

гадят под окнами кошки
кто-то любовь мою ест
тошно товарищи тошно
от земли и небес

от ваших слов дешёвых
от ваших лиц пустых
я умираю снова
и превращаюсь в стих

я прорастаю в землю
тянутся вниз ростки
вы создаёте семьи
я создаю стихи

но я не подам тебе вида
видимость скрасит дым
стыдно товарищи стыдно
оставаться живым

наверно, так и быть должно...(с любовью и нежностью Машечке Малиновской)

пишу стихи и умираю.
и не сказал бы что красив.
ещё бы раз хоть глаза краем
тебя увидеть пока жив.

лишь для того, чтоб посмотреть
на то, что я познать не в силах.
и не увидеть больше впредь,
того, что с головой накрыло

гниёт мой глупый организм
и мне плевать на это тело.
но ты прости за эту жизнь,
в которой всё моё сгорело.

мне не закрыть тебя крылами
поскольку проклято зерно.
пишу стихи и умираю,
наверно, так и быть должно.

обойдёмся без половых

обойдёмся без половых
отношений и всяких подобных
я тебе посвящу этот стих
расскажу про любовь до гроба

и про ад что всегда внутри
и про мир от которого тошно
свет заветный ты только гори
настоящее делая прошлым

пусть затеряна жизнь в ночи
и кошмарная тянется сказка
просто рядом со мной помолчи
это будет самым прекрасным

третья жизнь седьмое ноября

третья жизнь
седьмое ноября
я не стану жизнь свою поганить
в этом мире я конечно зря
и поэтому глубинно ранен

помню горе и жд вокзал
и отчаяние с родни неожиданной смерти

и когда я глупо умирал
не спасала Ты
спасали черти

были крысы там слепые и кроты
в пустоту шептал я речь бессвязно
повторял что в мире только Ты...
а потом терял последний разум

и теперь болеет лишь сильнее
накрывая чёрною волною
эта жизнь из снега и камней
приключившаяся как-то не со мною

в небо

последнее что я запомнил
последнее что я знал
свечка у изголовья
белый-белый причал

гнилостный вкус прожитых
чёрствых проклятых дней
множество страшных открытий
долгая память о Ней

строчки узоры бисером
бусы и образа
странно и независимо
я закрываю глаза

тянется жизнь бесследно
тёмная правит вода
и я поднимаюсь в небо
чтоб не вернуться сюда

чёрные небеса

время пройдёт и это
время пройдёт и то
цветик мой семицветик
божественное решето

падаю распадаюсь
на ад непомерно большой
каюсь любимая каюсь
каюсь что в мир пришёл

песня звучит на повторе
скорбно горят глаза
рыжее моё горе
чёрные небеса

не разбудит заря

не разбудит заря
мне от холода жарко
сколько времени зря
сколько жизни насмарку

сколько пропито лет
сколько зим-обещаний
но не найден ответ
лишь шаги за плечами

лишь огонь и вода
и фигурки из глины
никогда никогда
мы не станем едины

почему? и за что?
не ответить конкретно
это жизнь в решето
это пепел по-ветру

но остаток потом
но остаток на веке
обнажённым крестом
прямо в душу калеке

шелест листьев и утро на дне

там где счастье найдёшь там и горе
там где берег там и утонешь
"я на веке прощаюсь с тобою"
даже если меня ты не помнишь

даже если со скрипом пружины
кормят ангелов злом на убой
в этом городе сером и лживом
я родился когда-то с тобой

я сидел на крышах ночами
как люблю лишь потом осознал
ни за что
никогда
не прощаю
искривлённую ересь зеркал

и мосты и мутные воды
шелест листьев и утро на дне
похоронены заживо годы
снится образ отравленный мне

как когда-то мой ангел плакал

устремляясь к черному дну
я глотаю ртутные капли
и вдыхаю Твою тишину

на краю

я упал с высокой горы
покатился и там остался
принимал неземные дары
от которых потом отказался

выбирался на сушу на миг
а затем растворялся снова
этой жизнью убитый старик
я иду и не жду иного

дрянь слепая на каждом шагу
запах гнили от глаз и мыслей
моё тело по горло в снегу
я из списка живых отчислен

вспоминаю улыбку твою
силы зла нас с тобой развенчали
и сижу я на самом краю
обескровленный и печальный

ну да это обычный стон
тех кто с миром не примирился
тех кто проклял отравленный сон
и в иную реальность спустился

миновал тяжёлый рубеж
от земли навсегда отрёкся
залатал небесную брешь
своим телом минуя Солнце

кричат вороны гаснет свет

"побудь во мне" - сказала блядь
ответил я - "в тебе... не буду"
мне некого любить и ждать
я роздал свиньям изумруды

я истощил святой исток
дарованный мне кем-то свыше
и выжить без него не смог
я знаю Ты меня не слышишь

ведь у тебя другой отсчёт
и времени и жизни и объятий
а я храню твой синий лёд
мне этого на вечность хватит

раздвинут мир твой и раздет
раздавлена трамваем птица
кричат вороны гаснет свет
а жизнь всё продолжает длиться

беспросветная даль(в дорогу)

пусть горят поезда а я жить не умею
да и если уж честно давно не хочу
с благодарностью принял свою гонорею
ни за что не отдам никакому врачу

ибо это дано совершенно не многим
эта песня такая что горестно петь
нету света на пыльной песчаной дороге
изнутри разрывает кровавый медведь

корабли утонули пески их сожрали
паруса разорвала толпа на тряпье
сотни лет мы друг друга по имени звали
где же ты обнищало горю моё?

может быть ты придёшь хоть во сне ненадолго?
и прошепчешь слова и обнимешь как в старь?
и тогда соберусь я и двинусь в дорогу
где меня заждалась беспросветная даль

горизонт событий

я заехал в этот мир без визы
жизнь моя - больничная палата
горизонт событий уже близок
золотая точка невозврата

ветер руки онемелые развяжет
эта правда из отравленного льда
человек увидевший меня однажды
не увидит меня больше никогда

камень

умирай человек умирай
по кусочкам до самого края
эта боль гробовая пускай
понемногу тебя отпускает

а у берега светлых минут
папа сына за руку держит
и они никогда не дойдут
до безбожной до тьмы кромешной

вот любовь идёт по земле
двое миром сказочным правят
проживут они тысячу лет
и друг друга в аду не оставят

ну а ты тихо в гору толкай
чёрный камень как чистое горе
умирай человек умирай
ты песчинка в отравленном море

тусклый вечер забивает в сердце сваи

тусклый вечер забивает в сердце сваи
тихо тлеет мёртвая заря
ты не спрашивай меня о том куда я
всё равно тебе со мной нельзя

пусть котёнок под окном надрывно плачет
пусть господь ушёл на перекур
всё равно твой мир не предназначен
для подобных сложных процедур

боль остынет до конца но только позже
будет снег кругом и прах лежать
ты ведь знаешь в жизни невозможно
повернуть и заново начать

камень за камнем

потом ещё этот как его
даже не помню где
смерть ребенка оплакивал
гуляя по грязной воде

камень за камнем складывал
собирал черепа
ибо потеряна главная
была в его жизни тропа

и сказки остались сказками
кончилось волшебство
самое в мире прекрасное
было не для него

перед глазами лицо

перед глазами лицо
человека что умер
очень давно подлецом
был я и вот тоскую

многого не понимал
многое не ценил
повсюду плохое искал
глупо ныряя в ил
накликал - нашёлся вор
и жизнь исчезла живая
но Тебя до сих пор
я рисовать продолжаю

бледный город со ржавыми вилами

это было ещё до того
когда что-то кому-то сказал я
отравляющее вещество
проникало прямо в глаза мне

переправы камни мосты
бледный город со ржавыми вилами
и уже омертвевшая Ты
но живущая как бы то ни было

и с пожизненной лютой зимой
сквозь проклятое пошлое утро
запах хвои придуманный мной
и забытый в ту-же минуту

и люди падают на рельсы

хоронят город весь в дыму
звучит прощальный выстрел
ну почему ну почему
нельзя остаться чистым

и ты прощаешься со мной
после прощальной ночи
где был ларёк тогда пивной
сейчас стоит цветочный

уходит раз и навсегда
твоё поношенное сердце
по рельсам ходят поезда
и люди падают на рельсы

им нечего друг другу дать
им некого прощать и помнить
но если б можно было вспять
я повстречал бы Тебя снова

я взял бы в руки красный мел

и рисовал сады и храмы
и никогда бы не жалел
о мною пережитых травмах

я пеший путь до марса

я пеший путь до марса
нечистая вода
прости
нам не обняться
с тобою никогда

уже настала осень
необратим процесс
и Ты легко и просто
забила в землю крест

зарыта в гравий кошка
и замела метель
и Этот мир поношен
как старая шинель

завод

часы стоят уже полвека
текут отравленные воды
и богом проклятый калека
я наблюдаю за восходом

мне солнце светит обжигает
и врёт правдиво: "не предам"
ты помнишь лето дорогая
меня не будет больше там

но для других опять и снова
всё повторится и пройдёт
смотрю в окно сырой столовой
а за окном шумит завод

она всегда кого-то лю

больная жизнь больных людей
больной улыбкой отзывалась
по тёмной я иду воде
иду и спотыкаюсь

противна тёплая земля
круги немого ада
не задаюсь вопросом для
чего всё это надо

а люди предлагают в тлю
мне превратиться - тля живая
она всегда кого-то лю
бит постоянно забывая

и нет для них ушедших дней
привычен запах ада
а я сижу в саду камней
и знаю что так надо

мёртвая рыба(замена)

рыба мёртвая рыба
больше она не жива
кем бы не был где бы ни был
последние помню слова

было так непонятно
в ужасе сжался мир
жизнь ушла безвозвратно
парой сломанных крыл

всё стало гаже и хуже
чудища ждут по углам
лица как грязные лужи
души как серый туман

что-то внутри немело
и оставалось на дне
это обычное дело
ты заменим вполне

пустыня

с матом мы разберёмся
с жизнью
со смертью тоже
парализовано солнце
и обветрена кожа

и потрескались губы
от пустыни бескрайней
незабываемо чудо
не заживляемы раны

осень и падают листья
камни горят на дне
и берег нам только снится
в невыносимом сне

тусклый вечер забивает в сердце сваи

тусклый вечер забивает в сердце сваи
тихо тлеет мёртвая заря
ты не спрашивай меня о том куда я
всё равно тебе со мной нельзя

пусть котёнок под окном надрывно плачет
пусть господь ушёл на перекур
всё равно твой мир не предназначен
для подобных сложных процедур

боль остынет до конца но только позже
будет снег кругом и прах лежать
ты ведь знаешь в жизни невозможно
повернуть и заново начать

и пусть ничего не будет

камень на дно
упорно
тянет вперёд и вперёд

благословенны воры
как причины невзгод

Кошечка похоронена
и не найти креста
ты меня не запомнила
смертью при жизни став

это ручей окровавленный
с чьей-то пустой головой
Ты
восхитительно плавала
сказочен образ твой

тихие долгие пули
груз невыносимой зимы

и пусть ничего не будет
там где ходили Мы

если закрыть глаза

шторы надо повесить
заканавести дом
поставьте на имени крестик
на нелепом моём

посреди влагилиц
ад тишина и горе

главное - мы узнали
что жить не всегда стоит

не всегда очень важно
даже совсем отнюдь
свой кораблик бумажный
выброси и забудь

пусть остаётся дорога
память как волшебство
распотрошите Бога
подлого моего

Ты уходи
и дальше
мы никогда назад

это совсем не страшно
если закрыть глаза

здесь был лишь Я один

здесь были Мы?
да нет
здесь был лишь Я один
тропой заснеженную в карцер уходил
чтоб ничего и никого потом

чтобы лицом к лицу и в тёмный сон
и в скорбь и в дурноту и тошноту
потерянную забывая красоту
но оставляя тяжесть чистых слез
и взорванный коварно мост

назад нельзя - вперёд известно что
земное зверское глухое решето
и пропасть выжженных пустеющих могил
здесь были Мы?
да нет - здесь был лишь Я один.

твою смерть я давно пережил

твою смерть я давно пережил
перерезал давно себе горло
слышу скрип заржавевших пружин
вижу подлый и умерший город

и иду по аллее один
с веток гордо кричат мне вороны
ничего нету там впереди
только серая блеклая кома

и река что течёт под мостом
где схоронены многие дали
ты узнаешь об этом потом
как сражались мы и умирали

а Я не смею

я вижу сны
стоит стена
поставлен крестик

Они больны
и Ты больна
со мною вместе

упал на вилы
проклял дом
разбил на части

так нужно было
чтоб потом
не возвращаться

наложен жгут
прикрыта ложь
идут ублюдки по аллее

Они живут
и Ты живёшь
а Я не смею

я слизь

попились стихи
вышел из запоя
ты меня прости
я тебя не помню

ты была как жизнь
стала смертью явной
нет меня - я слизь
понял я недавно

а ведь был другим
иллюзорно правым
верил в белый дым
и святыя тайны

только мир как жесть
ну а люди звери
нет святого здесь

это я проверил

выходи из дома

выходи из дома
выходи живым
я пока что в кому
уходил и жир

липкий жир дорогу
застилал на зло
просто нету бога
и обманчив сон

и один ты в поле
волком хочешь выть
жизнь - это такое
что должно не быть

ведь повсюду щели
холод до костей
.....
попроси прощенье
у своих детей

дорога

не смотри на огонь
огонь убивает
я навечно с тобой
безутешное пламя

на погибель отправь
к прокажённому богу
жизнь мою обезглавь
но дорогу не трогай

не вини за печать
смерти и за проказу
я тебя распродать
не пытался ни разу

ты со мной в мирный час
и в огне адских брызгов
мне неведом соблазн
долгой благостной жизни

в четверг мы все умрём

в четверг мы все умрём
и всё станет неважно

и Ты и этот дом
и этот мир продажный

и эта пелена
что на глазах извечно
ты у меня одна
мой мерзкий человечек

мой дивный долгий свет
мой несравненный якорь
причина многих бед
след неземного знака

и похоть по утру
в просроченное царство
не слушай - я всё вру
я просто поломался

холодные волны

потерялись и растворились
в неизведанных ныне мирах
в тёмном иле зачали крылья
волшебство превратилось в прах

мудаки как клещи в повидле
тянут за руку и кричат
их господь неуклюже обидел
и они полюбили свой ад

тянут в небо холодные волны
темноты и синеющих льдин
ну а я я как будто бы понял
я как будто здесь и не жил

за окном

мы играем в идиотизм
мы уходим в глубокие дали
по итогу - то просто жизнь
от которой мы убегали

и растерзанное волшебство
реки крови и тёмные скалы
не осталось за тем ничего
ничего что бы снова пугало

разорился в конец гиблый дом
как потерянный мой человечек
только птицы поют за окном
всё равно в этот муторный вечер

моя работа

моя работа - мешать цемент
или что-то в этом роде
уже давно и много лет
я не был на свободе

не видел синих волн небес
не слышал голос правды
Ты есть я знаю но не здесь
не в этом мире ада

не в этих серых облаках
где стёрты жизнью души
я на руках я на руках
умру твоих заснувший

как хорошо не праздновать

как хорошо не праздновать
когда гуляют все
я помню небо ясное
и падал первый снег

и Ты на остановке
меня ждала с лихвой
я юным был и кротким
я помню образ твой

а после как загадано
и даже сверх того
в раю с тобою плавали
струилось волшебство

но счастье завершается
горит заветный дом
и как и полагается
мы умираем в нём

а мне прострелили печень

а мне прострелили печень
и я умирал полчаса
и город который вечен
свои отпускал голоса

и люди в уродливых масках
которые стали лицом
шептали мне глупые сказки
как я стану чьим-то отцом

и дождик обыденно капал

ободранный ангел парил
как Женщина и Собака
как я и отравленный мир

лютые холода

это всего лишь край
это всего лишь лужа
ты меня забывай
забывай - я не нужен

в этих густых полях
умерших и убитых
где обитает тля
и похоронные плиты

где никого никогда
и не услышать Бога
лютые холода
тянуться крайне долго

и не поворачивай вспять
кровью отравленной брызги
ибо пора выдирать
сердце сожжённое жизнью

очень отдельная частица

очень отдельная частица
по тёмной идёт воде

там где толпа резвится
не бывает людей

мир незатейливо сложен
счастлив всегда и любой

господи ты мои боже
что же стало с тобой

в смех обратились слёзы
жёлтый горит листок

обезображен образ
и похоронен цветок

и генерал не вернулся

даже уже не помню
даже уже не знаю
как поднимались волны
и умирала память

на островке из грязи
из потусторонних миров
черви и крысы вылазили
на чей-то дьявольский зов

мы их кормили травами
грели при полной луне
и оказалось отравлено
всё это бытие

и расколосось блюдце
свет разлетелся на сны
и генерал не вернулся
с этой проклятой войны

вич

я в разных временах
и в разных оболочках
блуждая в тёмных снах
тебя люблю я очень

и не сойти с поста
забыть о самом главном
хоть это пустота
и горькая отравка

и крестик на стене
висит и смерть разлита
как вирус ты во мне
иммунодефицита

пишу тебе письмо
и раскрываю раны
стоит на мне клеймо
как на свинье поганой

безвозвратно

многие дни в аду
память как злая вошь
я к Тебе не приду

Ты ко мне не придёшь

это заслуга лет
пройденных абы как
вязкий услужливый бред
мёртвый голубь в руках

правды на волосок
в этой капле солёной
в том что убить не смог
эти синие волны

всё потерянный дом
жёлтые жёлтые кости
и Это уходит потом
безвозвратно и просто

конец зимы

в очереди стояли
многие многие мы
в тёмном актовом зале
ждали конца зимы

ограждение - крестик
беспробудные ночи
мы - остаёмся не вместе
так и должно быть впрочем

если подумать даже
если совсем уйти
не окупить пропажу
ангела во плоти

долгая долгая осень
липкая чёрная слизь
и цена вопроса
это всего лишь жизнь

за окном зима

за окном зима
фонари и машины
верность твоя не спасла
человечки из глины

маленькие они
взять бы в одну охапку
и погасить огни
чтобы потом не плакать

чтобы не сожалеть

об ушедшем до срока
и полагаться впредь
лишь на отсутствие бога

листья опали с веток
и погасла звезда
чтобы понять это
нужно уйти навсегда

Подборка верлибров «Бездна»

далеко от всего(М.М.)

Падая двадцать восемь лет
в бездонную пропасть
начинаешь понимать
что всё закончено

Мимолетный взгляд
пронзивший кожу
Свет сравнимый со смертью
или
рождением или
правильней будет сказать
открытием в себе
чего-то
что не передать никакими стихами
Даже молчание здесь бессильно

Ты уникальна
ещё и потому
что я об этом пишу
(Тут я признаюсь
что и себя считал
всегда
избранным)

Иногда мы приходим куда-то
лишь для того
чтобы побыстрее оттуда уйти
Это я о чём-то отстранённом и повседневном
Надоевшим до ужаса и рвоты
И этот непрестанно крутящийся порно-фильм
во мне и за пределами меня
никогда не закончится
И я не проснусь рядом с тобой
поняв что вся моя прожитая жизнь
была просто страшным сном
а реальность вот она

рядом с тобой
и она прекрасна

Я иду по раскаленной бетонной поверхности
моя дорога простирается далеко от всего
но закончится она может
в любой момент

P/S

Я использую свою никчёмность
как трамплин в большую литературу)))

По черепам...

По черепам едет моя повозка.
Я лежу в ней, укрытый старым овечьим тулупом.
Лихорадит меня
вот уже третье десятилетие.
Давно сошедший с ума и переступивший грани
– я продолжаю извращаться.
Нет мне прощения. Я подлец.
Клеветник перегретый когда-то
райским Солнцем.
И асфальт внутри меня
холодный и потрескавшийся,
серой стеной стоит
безжизненно.
Это уже не увядание
и даже не прощание
с самым главным.
А просто завершение
банальное, как предательство.
Привычное, как жестокость
или смерть.
А дальше уход
в небытие
наконец-то.

Бездна

посвящается Марии Малиновской

Радость моя непомерная
где же ты?
Сердце моё потрескалось от мороза.
Разум с рождения не был светлым.
Внутри разрывающий и поедающий меня огонь.
Я стою у пропасти и кричу в пустоту.
Ужасающая моя бездна
противопоказана тебе.

Но у меня появилась иллюзия,

а вернее уверенность,
что Ты единственный человек в мире,
кто может
спасти меня.
Но ты не станешь этого делать,
потому что
ни тебе, ни мне это не нужно.
Потому что все мы навсегда отдельны.
И обречены. И каждый будет
вечно скитаться в своей внутренней пустыне.
Я же в своей
давно задохнулся и умер.

Мне не нужно спасения.
Всё идёт по сценарию.
И в конце герой умирает мучительно и тяжело.
Может быть так он сможет
искупить, хотя бы небольшую часть
своей вины?

Покаяние моё прими,
как высшую покорность,
как единственный свет мой,
как абсолютное преклонение.
Как бледное эхо того,
что когда-то было Мной.

Вот пройдёт всё.
Останутся строки.
Лучшие из них были Тебе.
Потому что ты лучшее, что я встречал Здесь.

Заклинаю тебя
никому из «них» никогда не верь.
Но более всего
не верь мне,
ибо я
самое ужасное
из всего возможного,
а ты - яркий Свет,
который
я Люблю.

Не бывают

Чувства не бывают сильными или слабыми.
Всё это похоть. Стилет. И новостройка.
Ложбинка дьявола. Уголовщина сплошная. Продажа.
Продажа и пропажа. И ликвидация залежавшегося на складе товара.
Синтепон за витриной.
Засолившийся мох у нехорошего большого. Большого и больного. И везде и повсюду все
пронизывающего.
Едкого и очень редко, порой, невообразимо чарующего.

Как мутная вода под четырьмя ногами.
Как две единые руки от двух разных совершенно людей.
Как Рыжая осень - моя эмблема воина.
Как цветок погасший в засохшем желтом конверте.
Навсегда и тоже самое, что и на мгновение - Вечно.

Странная эйфория(М.Малиновской)

Странная эйфория
после разговора с тобой,
по прошествии нескольких часов
переходит в привычное состояние
осознания обречённости.

Эти охапки глаз.
Эти кучи людей,
считающих, что опять...
Снова, снова и снова...

Какой смешной траур
маленького мессии,
не вытягивающего свой крест...

Как будто дешёвый актёр
поёт на углу
провинциального переулка
невнятную песнь
из кусков разложившейся плоти
и чистейших пёрышек ангелов,
взывая к Так необходимым,
но недостижимым
звёздам.

позади

я живу просто
для того чтобы
увидеть что будет дальше

один мой друг уже 6 лет
в инвалидной коляске
он прыгнул с пятого этажа
когда от него ушла вторая жена
глупая затея
пятый этаж - умереть шансов мало

иногда он звонит мне
или я сам захожу к нему
мы пьём

или пьёт только он а я в завязке
он рассказывает мне о своей прожитой жизни
когда он ещё
не был калекой
а я в ответ рассказываю ему
о своей прожитой жизни
о времени
когда я ещё был живым
потому что у меня якобы
была Ты

пустота дымится на кухне
время тикает незаметно
так мы и сидим
два инвалида
оставившие жизнь позади